

Министерство образования и науки РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Сочинский государственный университет»
Социально-педагогический факультет
Кафедра общей психологии и социальных коммуникаций им. В.Н. Дружинина

ДРУЖИНИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Сборник материалов
XIV Всероссийской
научно-практической конференции
г. Сочи, 21—23 мая 2015 г.*

Под редакцией
И.Б. Шуванова, С.В. Воронина, В.П. Шувановой, С.А. Барановой

Сочи — РИЦ ФГБОУ ВПО «СГУ» — 2015

УДК 159.923
ББК 88
Д76

Научный руководитель конференции

зав. каф. общей психологии и социальных коммуникаций им. В.Н. Дружинина,
к.п.н., доц. И.Б. Шуванов

Редакционная коллегия:

С.В. Воронин (отв. секр.),
В.П. Шуванова (отв. ред.).

Д76 Дружининские чтения: материалы XIV Всерос. науч-практ. конф.,
г. Сочи, 21—23 мая 2015 г. / под ред. И.Б. Шуванова, С.В. Воронина,
В.П. Шувановой, С.А. Барановой — Сочи: РИЦ ФГБОУ ВПО «СГУ», 2015. — 227 с.

ISBN 978-5-9906961-9-8

DOI 10.18411/sgu-2015-1

Концептуальной идеей проведения конференции и отбора материала для сборника явилось изучение и развитие инновационных подходов в экспериментальной психологии, психологии общих способностей, психологии семьи, разрабатываемых В.Н. Дружининым. Сборник материалов конференции подразумевает раскрытие содержания новых идей и результатов исследований в рамках таких областей психологической науки, как: общая психология, экспериментальная психология, возрастная психология, прикладная психология, педагогическая психология, психология семейных отношений, психология рекламы, массовых коммуникаций и связей с общественностью.

Для студентов, аспирантов, преподавателей вузов, психологов, ученых.

ISBN 978-5-9906961-9-8

DOI 10.18411/sgu-2015-1

УДК 159.923

ББК 88

© ФГБОУ ВПО «СГУ», 2015

© Оформление. РИЦ ФГБОУ ВПО «СГУ», 2015

Раздел 2

ОБЩАЯ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

*Ананьева, К.И., Харитонов А.Н., Барминов И.А., Жегалло А.В.
Эффект категориальности восприятия при распознании усредненных лиц
европеоидного и монголоидного типов*

В конце 60-х гг. прошлого века впервые (Malpass and Kravitz, 1969) был экспериментально исследован антропологический феномен, получивший позднее в психологической литературе название «эффект другой/своей расы» или «кросс-расовый эффект». В этом исследовании было показано, что студенты американских университетов, представлявшие негроидную и европеоидную расовые группы, лучше распознавали лица белых американцев, чем черных, а запоминали лучше лица представителей своей расы.

Причиной этого явления долгое время считали тот факт, что в онтогенезе опыт общения с людьми своей расы обычно значительно превосходит опыт общения с представителями других рас (Lingyun et al., 2007; см. также обзор: Харитонов, Ананьева 2012). В пользу такой интерпретации свидетельствуют данные об «исчезновении» эффекта после достаточно длительного проживания представителей одной расы среди представителей другой, относительно которой у них этот эффект был выражен при первых контактах. Также приводятся данные в пользу глубокой физиологической и социальной укорененности «эффекта другой расы»: с одной стороны, он обеспечивается активностью базальных структур мозга (миндалевидное тело), с другой – отмечается в раннем онтогенезе, начиная с появления устойчивых зрительных контактов младенца с матерью (сиделкой).

В наших исследованиях восприятия лиц своей и другой расы с регистрацией движений глаз испытуемых (Ананьева, Харитонов, 2011) был получен ряд данных о различии в организации окулomotorной активности при определении расового типа лица по морфированным фотоизображениям. При рассматривании лиц представителей своей расы маршруты перемещения взора у испытуемых-европеоидов более «симметричны», в то время как на лицах монголоидов они концентрируются в правой части. Однако на точность определения расового типа отмеченный эффект влияния не оказывает (Ананьева, 2009).

Одним из типов экспериментальных ситуаций проявления «эффекта другой расы» являются различные варианты дискриминационных задач, используемых для изучения эффекта категориальности восприятия. Категориальность восприятия расовых признаков изучалась Д. Левиным и его коллегами (Levin, 2000; Levin, Beale, 2000; Levin, Angelone, 2002). Исследования показали наличие эффекта на материале переходных рядов между фотоизображениями негров и белых европейцев. В последней работе

(Levin, Angelone, 2002) отмечается, что для переходных рядов между парой лиц, принадлежащих к одной расе, категориальность восприятия не наблюдается. Последний вывод оспаривался в докладе С. Labiouse и О. Corneille на конференции ESCON 5. Авторы доклада наблюдали категориальность восприятия как для межэтнических так и для внутриэтнических переходных рядов. Данный результат также описывался Д. Левиным в более ранней работе (Levin, Beale, 2000), но в работе 2002 года объяснялся особенностями даваемой испытуемым инструкции и использованием best-likeness задачи.

В нашем предыдущем исследовании (Ананьева, 2009) мы продемонстрировали эффект категориальности восприятия, у жителей центральной России при восприятии лиц разных рас, обладающих даже относительно небольшой степенью морфологических различий, что в целом совпадало с данными исследований, проведенных на «больших» расах (Levin, 2000 и др.). Однако, продолжив данные исследования, расширив базу предъявляемых фотоизображений лиц, подтверждения полученных эффектов обнаружено не было (Ананьева, Куракова, Атаманова, Товуу, 2012).

Для реализации проекта, поддержанного Российским научным фондом (проект № 14-18-03350) была произведена фотосъемка лиц разных расовых групп: европеоидной и монголоидной.

Фотосъемка осуществлялась в идентичных условиях. Фотоизображения с помощью программ коррекции графических изображений – Corel Draw 14.0, Jasc Paint Shop Pro 8 были приведены к единому виду: подобран однородный цветовой фон; фотоизображения приведены к одинаковому размеру (10x15), а также к единому пропорциональному отношению, т.е. лицо натурщика занимает 70% фотоизображения по вертикали.

Усреднённые изображения были получены путём попарного усреднения 4 групп фотоизображений лиц, по 8 фотоизображений натурщиков каждой. 1 группа – фотографии мужских лиц русского расового типа, 2-я – женских лиц русского расового типа, 3-я – мужских лиц азиатского расового типа (фотографии тувинцев), 4-я – женских лиц азиатского расового типа (фотографии тувинок). Все натурщики соответствовали критериям соответствующего расового типа, возраст натурщиков – 18-30 лет. Для получения усреднённых лиц использовалась программа Abrosoft FantaMorf 3, для каждого изображения по определённой технологии, позволяющей максимально сохранить пропорции основных лицевых черт, выбиралось около 200 точек для усреднения, глаза и брови – 70 точек, нос и переносица – 16 точек, губы и подбородок – 32 точки, уши – 26 точек, внутренний край волос – 16 точек, внешний контур лица – 38 точек.

В результате попарного усреднения по описанной схеме было подготовлено четыре усредненных портрета: лицо мужчины-европеоида, лицо женщины-европеоида, лицо мужчины-монголоида и лицо женщины-монголоида.

Далее между мужскими и женскими изображениями по создавался переходный ряд с шагом 20% смешения расовых признаков.

Проведено исследование изучения эффекта категориальности усредненных изображений разного расового типа (европеоидов и монголоидов).

В экспериментальном исследовании приняло участие 39 человек (20 русских: и 19 тувинцев). Выборка была представлена равным соотношением мужчин и женщин, средний возраст испытуемых составил 28,1 лет (для русской выборки) и 22,3 года (для тувинской).

Исследование проходило в два этапа.

На первом этапе испытуемым в произвольном порядке демонстрировалось 12 изображений лиц из переходных рядов. Для каждого изображения нужно было определить, к какому из двух расовых типов, по мнению испытуемого («русский» или «азиатский») относится данное изображение.

Второй этап состоял в выполнении испытуемыми параллельно-последовательной АВХ-задачи (см. подробнее Барабанщиков, Ананьева, Жегалло, 2009).

Испытуемым на экране компьютера (расстояние от глаз до монитора 50 см) было предъявлено несколько серий, состоящие из определённого количества заданий. Каждое задание состоит из 2 частей: сначала предъявлялись одновременно два изображения лиц (лицо 1 и лицо 2), затем – только одно из тех, что только что были показаны (лицо 3). Задача испытуемого - выбрать, какому из первых двух изображений соответствует лицо 3. Началу решения АВХ-задач предшествовала тренировочная серия, в течение которой испытуемый мог освоить задание.

По результатам первого этапа была определена частота отнесения каждого фотоизображения к одной из двух расовых групп.

Анализ данных показал, что тувинцы чаще, чем русские, определяли женское изображение, состоящее на 60% из русского лица и на 40 – из тувинского, как русское (87% распознавания у тувинцев и 75% – у русских). В то же время русские испытуемые также чаще, чем участники-тувинцы, распознавали изображение, состоящее на 60% из лица другой расы, как относящееся к тувинской расе (90% против 79%). Таким образом, можно сделать вывод, что граница перехода к преобладанию расовых признаков другой расы более очевидна для обеих рас, чем граница перехода к преобладанию признаков своей расы.

В целом, можно отметить, что для тувинцев характерны более резкие границы перехода в распознавании расового типа (в среднем правильно определяются преобладающий расовый тип лица в 82% случаев, против 77% у русских участников). Возможно, это связано с меньшим визуальным опытом в восприятии лиц русской расы у жителей Республики Тува по сравнению с визуальным опытом в восприятии лиц азиатского расового типа у жителей средней полосы России.

Можно сказать, что в целом и русские, и тувинские испытуемые с высокой точностью определяют преобладающий расовый компонент в переходных изображениях между мужскими усреднёнными лицами. В то же

время, получены небольшие различия в точности распознавания – тувинцы менее точно распознают переходное изображение 40/60 (84% против 90% у русских) и более точно распознают переходное изображение 60/40 (95% против 90% у русских участников), что может свидетельствовать о тенденции к меньшей чувствительности тувинцев по отношению к расовым признакам русского расового типа, т.е. если русские испытуемые примерно с одинаковой точностью распознают расовую лицевую информацию в переходных изображениях как с небольшим преобладанием русского компонента (60%, Изображение 40/60), так и с небольшим преобладанием тувинского компонента (60%, Изображение 60/40), то для участников-тувинцев наличие в переходном изображении информации о собственном расовом лицевом типе чуть более значимо (Изображения 40/60 и 60/40 чаще распознаются, как принадлежащие к азиатскому расовому типу). Однако эти данные требуют последующего подтверждения и объяснения.

По результатам каждого из экспериментов второй серии для каждого испытуемого рассчитывалась точность решения дискриминационной задачи в зависимости от серии, номера пары переходного ряда (от 1 до 5), варианта предъявления ($X = A \vee B$ – все предъявления, $X=A$, $X=B$).

Затем для выборки в целом была проведена проверка наличия зависимости точности решения дискриминационной задачи от номера пары в переходном ряду. Анализ проводился отдельно для каждой серии. Проверка гипотезы о наличии зависимости точности решения от номера пары опиралась на критерий χ^2 -Фридмана.

Статистически значимые различия получены только для случаев решения дискриминационной задачи испытуемыми-тувинцами для переходных рядов изображений женщин. Так, у тувинцев наблюдается эффект категориальности восприятия при восприятии женских лиц.

Балин В.Д., Степанова Ю.В.

Принцип инвариантности как критерий достоверности законов в психологии

Накопленный обширный материал в психологии требует его интеграции. Приступая к такой работе, необходимо создать ее инструментарий, описать атрибуты: понятие, факт, гипотезу, теорию, инвариант, категорию, закон и др. Необходимо «просчитать» отношения между атрибутами. Важнейшими атрибутами выступают категории, методологические принципы, законы. Как они соотносятся между собой? На наш взгляд, исходными атрибутами являются категории, представляющие сжато всю психологию. Из категорий выводятся законы. Критерием допустимости включения закона в арсенал науки являются методологические принципы. Если тот или иной закон соответствует некоторому принципу, то его можно включать в арсенал законов. Продемонстрируем сказанное на